

*Г. Г. Филиппов***Категория притворства и симулятивности в якутском языке**

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия
 E-mail: filippovgg@mail.ru

Аннотация. В тюркском языкознании категорию притворства и симулятивности называют модальностью глагола. Она образуется перифрастической аналитической формой причастия результативного прошедшего времени в сочетании с глаголом *буол-*. Ее выявили исследователи аналитических и перифрастических форм тюркского глагола А. Н. Кононов, М. С. Михайлов, П. И. Кузнецов, Ф. А. Ганиев, Д. Г. Тумашева, К. С. Сулейманов, М. С. Мардиева и др. Она характерна во многих тюркских языках, но в грамматиках ее не все исследователи замечают, поэтому не включают как особую категорию глагола. В якутском языке эту модальность отметили Е. И. Убрятова, Е. И. Коркина и Н. Е. Петров., но как особую модальную форму глагола до сих пор не описали в грамматике якутского языка. Это, видимо, связано тем, что: во-первых, в якутском языкознании до сих пор аналитические и перифрастические формы глагола монографически не исследованы; во-вторых, тем, что статус категории притворства и симулятивности не определена в грамматике якутского глагола. Автор данной статьи солидарен с исследователями тюркского глагола в том, что категория притворства и симулятивности является аналитической формой глагола, но сомневается в определении ее статуса как модальной формы глагола. По способу образования эта форма относится к причастиям и глаголообразованию т. е. перифрастическим формам, а по содержанию – видо-временной категории (результативному прошедшему времени), а по отношению к реальной действительности – притворно-симулятивному действию. Таким образом, категория притворства и симулятивности в грамматике якутского языка должна описываться в разделе причастных аналитических форм глагола под статусом видо-время-модальных категорий.

Ключевые слова: категория притворства, симулятивности, причастие, глагол, аналитическая, перифрастическая, видо-временная форма, модальность.

Для цитирования: Филиппов Г. Г. Категория притворства и симулятивности в якутском языке // <https://doi.org/10.25587/ALTAISTICSVFU.2023.46.72.004>

*G. G. Filippov***Category of pretense and simulation in the Yakut language**

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
 E-mail: filippovgg@mail.ru

Abstract. In Turkic linguistics, the category of pretense and simulation is called the modality of the verb. It is formed by the periphrastic analytical form of the participle of the productive past tense in combination with the verb *buol-*. It was identified by researchers of analytical and periphrastic forms of the Turkic verb Kononov, Mikhailov, Kuznetsov, Ganiev, Tumasheva, Suleymanov, Mardieva, and others. It is characteristic in many Turkic languages, but not all researchers notice it in grammars; therefore they do not include it as

ФИЛИППОВ Гаврил Гаврильевич – д. филол. н., профессор, почётный директор Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: filippovgg@mail.ru

FILIPPOV Gavril Gavril'evich – Doctor of Philological Sciences, Professor, Honorary Director, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the Northeast of Russia, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

a special category of the verb. In the Yakut language, this modality was noted by Ubryatova, Korkina and Petrov, but as a special modal form of the verb has not yet been described in the grammar of the Yakut language. This is probably due to the fact that: firstly, in Yakut linguistics, the analytical and periphrastic forms of the verb have not yet been monographically studied; secondly, the status of the category of pretense and simulation is not defined in the grammar of the Yakut verb. The author of this article agrees with the researchers of the Turkic verb that the category of pretense and simulation is an analytical form of the verb, but is mistaken in determining its status as a modal form of the verb. According to the method of formation, this form refers to participles and verb formation, i.e. periphrastic forms, and according to the content – a kind-time category (effective past tense), and in relation to real reality – a pretended-simulative action. Thus, the category of pretense and simulation in the grammar of the Yakut language should be described in the section of participial analytical verb forms under the status of view-time-modal categories.

Keywords: category of pretense, simulation, participle, verb, analytical, periphrastic, species-temporal form, modality.

For citation: *Filippov G. G. Category of pretense and simulation in the Yakut language // <https://doi.org/10.25587/ALTAISTICSVFU.2023.46.72.004>*

Введение

Категория притворства и симулятивности в якутском языке образуется при помощи сочетания глагола буол- „быть, стать“ с причастием прошедшего времени на -быт/-батах и аффикса 3/го лица на -а притяжательного спряжения: -быта/-батаҕа буол-. Например, *Эн бу кинигэни аахпыт буол.* – Ты кажись будто читаешь эту книгу. *Эн кинини көрбөтөҕө буол.* – Ты кажись будто его немотришь (видишь). Основа аналитической формы притворства на -быта/-батаҕа буол- имеет семантику вневременного настоящего времени, хотя она образована причастием результативного (давнопрошедшего) прошедшего времени на -быт/-батах. Это, видимо, связано тем, что сочетанием модального глагола буол- с причастиями образуется не форма времени, а основа нового глагола с определенным видо-модальным значением притворства, при которой все формообразовательные и функциональные формы присоединяются к ней.

Глагол буол- ‘будь, быть, стать’, как и в других тюркских языках, образует в якутском языке с именами и причастиями конструкции, которые проявляют себя как сложный глагол со значением, близким к словообразованию с аффиксом -лаа: *учуутал буол-* ‘быть, стать учителем’; *учуутал + лаа-* ‘быть, стать учителем, учительствовать’.

Сочетания имен с глаголом буол- считаются в тюркских языках сложным, составным глаголом, а сочетания причастий с этим же глаголом буол- обычно называют формообразованием со значениями времени, вида [1, 2], или модальности [3]. В якутском языкознании форму, образованную от причастий при помощи глагола буол-, гын-, онор-, называют сложным или составным глаголом [4–6]. Данная конструкция выступает как отдельное слово: 1) имеет глагольную семантику *барыах буол-* ‘согласиться ехать’; *саныыр буол-* ‘временами вспоминать’, *ыллыыр буол-* ‘обычно стать петь’, *барбыт буол-* ‘быть уходившим’ и т. д.; 2) от нее могут образоваться другие глагольные формы: причастия, деепричастия, наклонения.

В данной конструкции аффикс залога присоединяется только к основе причастия (*уур + улун + уөх буол-* ‘быть изгнанным’), а аффиксальные формы вида могут примкнуть и к слову буол-, и к основе причастия (*көр + үтэлээ + иэх буол-* ‘присматривающим быть, стать’ или *көрүүх буол + уталаа-* ‘несколько раз стать смотрящим’). Остальные функциональные глагольные формы присоединяются только к слову буол-. Подобная внутренняя структура отмечается и в аналогичных перифрастических формах других тюркских языков [7].

По своему значению каждая причастная конструкция с глаголом *буол-* имеет своеобразие, что зависит в основном от: 1) семантики причастия; 2) значения присоединяемых к глаголу *буол-* аффиксов; 3) структуры предложения или от семантики сочетающихся основы причастия и слова *буол-*. Например, описательная форма причастия на *-ых* имеет два значения: во-первых, *приобретения* нового состояния или согласия, намерения, желания, обещания, т. е. долженствования совершить действие («быть, стать кем-то», «сказать, соглашаться, договориться, обещать делать что-то») барых *буолла* «согласился ехать»; во-вторых, состояние субъекта с видовым оттенком близкого начала действия (вот-вот совершится) *охтуох буолла* «вот-вот упадет».

В первом случае причастие на *-ых* выступает в качестве объектного инфинитива, а слово *буол-* в качестве сказуемого имеет значение: быть, стать, хотеть, соглашаться, намереваться, должен и т. д. Таким образом, сложное единство создается вспомогательным глаголом-сказуемым и причастием в объектном значении. *Биһиги Якутскайбытыгар тиийэн ыалдьыттаһыах буоллубут* (ХС 84.5.19) 'мы условились встречаться в своем Якутске'. *Умса түстэхпинэ сүүспүттэн өйүөх буоларын* (НьБС 146) 'если упаду ничком, обещал подпереть со лба'.

Во втором случае вспомогательный глагол приобретает значение модального слова, а причастие на *-ых* употребляется в качестве сказуемого. *Күн кириэх буолла* 'солнце вот-вот зайдет'. *Күөс буһуох буолла* (АС ТА 136) 'варево вот-вот сварится'. Данное значение формы на *-ых буол-* образуется тогда, когда слово *буол-* имеет аффиксы прошедшего времени *-быт* и *т-*.

Е. И. Коркина отмечает, что «перифрастическая форма, перенявшая форму косвенных наклонений, обозначает те же самые модальные и немодальные оттенки значений, но только в рамках не изъявительного наклонения, а того или иного косвенного наклонения» [6]. Между тем этой способностью обладает только первое значение сложной формы на *-ых буол-*. Данное явление объясняется степенью и типом аналитизма этой формы [8]. Хотя М. С. Михайлов перифрастические формы с аффиксами времени, наклонения, причастия в турецком языке рассматривает как отдельные формы [1], те перифрастические конструкции, от которых образуются причастия, деепричастия и финитная форма глагола, должны считаться как сложный или составной глагол с модальным значением. Так форма на *-ых буол-* является основой причастий, деепричастий, наклонений и времен глагола с долженствованием оттенком (табл. 1), которые обладают теми же синтаксическими функциями, как и образования от соответствующих простых глагольных основ:

1) определения и определительного придаточного: *Биир эдэр киһи сэрэбиэй кэбистэрэ кэлиэх буолбут сурабын истэн... ололорло* (ДТ 48 Дь 8) 'сидели, услышав (узнав) весть о том, что один молодой человек хотел придти метать жребий';

2) дополнительного придаточного: *Валентин Петрович этиэх буолбутун ситэргэ кэ тохтуур* (НЯ Сэһ. 599) 'Валентин Петрович останавливается, не закончив того, что хотел сказать';

3) подлежащего придаточного: *Кини кэлиэх буолбута үчүгэй* 'хорошо то, что он согласился приехать';

4) обстоятельства: *Антоновка аны арыгылыа, айдаарыа суох буолан бигэ тылын биэрбитэ* (НЯ Сэһ. 615) 'он обещал Антонову, что больше не будет буянить и выпивать'.

Формы на -ар/-бат буол и на -быт/-батах буол, и их значения

Описательная форма причастия на *-ар/-бат* имеет близкое, аналогичное с формой на *-ых буол* значение (*барых буол-* 'согласиться ехать', *соглашайся ехать*, *барар буол-* 'согласиться ехать, договориться, обязаться ехать, обычно уезжать').

Таблица 1

Употребление форм на -ар/-бат буол и их значения

№	Временн. и модальн. формы	Примеры	Время-модальные значения
1.	Повелит.	<i>Санаарбыы санныйар буолуман</i> (ТС ТА 231) `погрустив, не унывайте` <i>Аны этэрбэстиин ууну кэспэт буол</i> (НТ КТ 20) `больше в торбасах не ходи по воде`	Постоянное действие + наклонение призыв к совершению действия
2.	-а/-ыы -бат	<i>Тойонуом, кыырпын дэнэр буолбаккыан</i> (СЕ ТП 287) `господин-мой, вы же считаете себя соколом` <i>Түүн түһээн Макарийын кытта үнкүүлүү сылдьар буолар</i> (АБ Ааа 90) `во сне, казалось будто она, танцует со своим Макарием`	Постоянное и настоящ. + настоящ. время
3.	-ар/-бат	<i>Соргулаах суолбутун эн ыйар буоларын</i> (ПА А I 48) `добрую нашу дорогу ты указывал бывало` <i>Кини бу курдук хойутаабат буолара</i> (ГК БС 8) `он раньше не опаздывал (бывало)`	Постоянное действие + прошедш. обычное
4.	-быт/ -батах	<i>Кэлин үөрэнэн син табар буолбуннупут</i> (ТС ТА 181) `позже, научившись, сумели -таки попадать` <i>Мань мин чэпчэки санаабыттан этэр буолбатахпын</i> (АФ ТА I 69) `это я говорю не из-за своего легкомыслия`	Постоянное действие + прошедшее результативное
5.	-т/-бат	<i>Мин барар буоллум</i> (НЛ С 50) `я решил поехать` <i>Дьиэлээхтэр тэнийбэт буоллулар</i> (МГ ИТК 18) `Хозяева начали беспокоиться`	Настоящее-будущее + недавнопрошедшее (категорическое) время
6.	-ыха/ -мыах	<i>Ыраахтаабы куюрдаах кини итиччэ ньалбарыппат буолуог дуо?</i> (МД ТА 38) `имеющий покровителем царя разве не смог бы так говорить` <i>Кыыс оҥо кырдыбат буолуоҕа кырыа хаар түһүү суоҕа</i> (ПТ КЫ 1958) `девушка не будет стареть, росистый снег не будет падать`	Постоянное действие + будущее время
7.	-аайа	<i>Бизс хара тарбахтаахха куду харбаттар буолаайабын</i> (НБС 98) `имеющему пять черных пальцев не давай себя поймать` <i>Тобой-сэлэ доҕотторун туората көрөр буолаайабыт</i> (АИС ТА II 256) `близких друзей (его) из Тогой-сэлэ не смотрите косо (потом)`	постоянное действие + возможное действие
8.	-тах	<i>Отуум ааныгар сытар буолабым дуу</i> (СО ТА II 204) `разве лежу (нахожусь) ли на пороге своего шалаша` <i>Уураабыппын сөбүлээбэт буолаҕа дуу?</i> (АБ Ааа 110) `не нравится ей что ли то, что я ее поцеловал` <i>Аны сатаан бииргэ олорбот буоллахпыт</i> (АБ Ааа 40) `впредь нам вместе, видимо, не жить`	Настоящее действие + пред-положительная модальность
9.	-тахпына	<i>Сөбүлэхэр буоллаххына, дьиэбитигэр дьарыктаныхпыт</i> (ИФ АК 6) `если согласен, будем дома заниматься` <i>Кинилэр сөбүлээбэт буоллахтарына...</i> (АБ Ааа 113) `если они не любят... (если им не нравится...)` <i>Өйдөөбүт буоллаххына үчүгэй</i> (СЕ ТП 159) `если понял, то хорошо`	Настоящее действие + условная модальность

10	-ыхахтаах	<i>Мин барарбын улаханлык утарбат буолуохтаах</i> (ГК БС 6) `то, что я уеду, видимо, он сильно не возражает` <i>Бүтүн Россияба, ону ааһан омук правительстволарыгар эмиз биллэр буолуохтаах</i> (СД КБО 26) `должно быть известно во всей России, кроме того у иностранных правительств тоже`	Настоящее-будущее действие + долженствовательная модальность
11	-ан/ -бакка	<i>Кутуйахтар кыыстан улаханлык куттаммат буолан истилэр</i> (ТС ТА 206) `мышы стали сильно не бояться девочки` <i>Куруук ахта саныыр буолан хааллым</i> (АБ Ааа 93) `все время стал вспоминать`	Постоянное действие + деепричастие на -ан
12	-а/-ыы/ -мына	<i>Атабым сири билбэт буола сырыттым</i> (МД АЧ 5) `ноги не могли чувствовать (от радости) землю` <i>Макарийы билэн, уоһа ыпсыбат буола түстэ</i> (АБ Ааа 93) `узнав Макария, губы не стали смыкаться (перестали смыкаться) (в знач.: стали много говорить)` <i>Атаба сири билбэт буола үөрдэ</i> (СО ТА 51) `ноги не стали чувствовать земли от радости`	Постоянное действие + деепричастие на -а

Описательная форма причастия на *-быт/-батах* имеет значение (*барбыт буол* - `быть уехавшим, быть ушедшим`), т. е. с резульативным видовым значением (табл. 2).

Таблица 2

Употребление форм на *-быт/-батах* буол и их значения

№	Временн. и модальные формы	Примеры	Время-модальные значения
1.	-	а) <i>Мин кэлэрбэр бу мань ситэрбит буолаар</i> `к моему приходу ты завершившим будь (завершай)` б) <i>Арай кини мань көрбүт буоллун</i> `если бы он это увидел`	Прошед. резульативное действие + повеление Прошед. резульативное действие + повеление
2.	-а/-ыы/ -бат	<i>Онно сүүнэ ураһаны санатан оттук маһа өрө сааһыламмьт буолар</i> (ИГ Т 1964 4) `там напоминая огромные шатры (ураса) дрова для растопки раскладывались стоймя`	Прошед. резульативное действие + настоящее обычное время
3.	-ар/-бат	<i>Ньургунун тугу да билбэтэх-көрбөтөх буолара</i> (ДьА ТА 1957 17) `Нургусун пребывала, будто ничего не знала и не видела (не знавшей и не видевшей)`	Прошедшее резульативное действие + прошедшее обычное время
4.	-быт/ -батах	<i>Ону кини билигин эрэ өйдөөбүт буолбатах</i> (СД СТТ 83) `он это понял не только сейчас` <i>Олох суруйбатах буолбатахпын, биһрдэ суруйбутум</i> (АБ Ааа 38) `я ведь не совсем не писала, однажды написала`	Прошедшее резульативное действие + эпизодическое прошедшее время
5.	-т/-бат	<i>Баччаанна дылы соботобун сылдыбыт буолла</i> (АБ Ааа 46) `представился так, будто до сих пор существовал один-одинешенек`	Прошед. резульативное действие + прошедшее категорич. время
6.	-ыха/ -мыах -ыа суох	<i>Арбаа суолга мойбордоох атыыр эһэ тириитин ыһаабыт буолуохтара</i> (ДС СФ 1970 150) `на западной дороге повесят шкуру медведя с белой отметиной вокруг шеи` <i>Хамначчыт дыахталларым остуолу ыга тарпыттарын өйдөөн көрүмүнэ тураммын үөхпүт буолуом</i> (ДС СФ 1970 256) `возможно, выругала не заметив того, как служанки (батрачки) придвинули столы`	Прошедшее резульативное действие + будущее время

7.	-аайа	а) <i>Ким хайа иннигэр эн кэлбит буолаайабын?</i> `раньше всех, может быть, ты придешь` б) <i>Хайа ону эн истибит буолаайабын?</i> `может быть, ты слышала об этом` в) <i>Эн суукка ону көрбүт буолаайабын?</i> `на суде не говори, что увидел`	Прош. результ. действие + а) возможн. буд. вр. б) возможн. прош.вр. в) возможное буд. отрицание
8.	-тах	<i>Кини бу тугу биэрбит буоллабай?</i> (НЯ Сэһ II 138) `он это вот что же мог дать` <i>Тыйы, албас истибит буоллабым дуу?</i> (АБ Ааа 57) `как же, я ошибочно слышал что ли?` <i>Ол аата сатаан тэрийбэтэх буоллаба</i> (АБ Ааа 116) `если так, то значит, видимо, не сумел организовать`	Прошедшее результативное действие + предположитель. модальность
9.	-тахпына	<i>Баай киһиэхэ эргэ тахсыбыт буоллаххына, төһө чалбарыйабын, көрүөхпүт</i> (АБ Ааа 44) `если ты вышла замуж за богатого человека, посмотрим, как ты будешь блаженствовать` <i>Урут хоргуйан өлөөрү сыппыт буоллахтарына, билигин атын ыччаттар</i> (ЭЭ А I 1969 102) `если раньше лежали при смерти от голода, то сейчас совсем другие молодые люди`	Прошедшее результативное действие + условная модальность
10.	-ыхахтаах	<i>Мин атым оннук сырыыга сылдыбыт буолуохтаах</i> (ИН СКС 8) `моя лошадь подобной поездке, видимо, побывала` <i>Сайын манна оттообут буолуохтаахтар</i> (НЗ КДУ 87) `летом здесь, возможно, заготавливали сено`	Прошедшее результативное действие + долженствовательная модальность
11.	-ан/ -бакка	<i>Балтым кэлэн олорорун истибит буолааммын, чуо онно тиййдим</i> (АБ Ааа 63) `заранее услышав о приезде сестры, я прямиком пришел туда` <i>Макарий Аммаба үгүстүк сылдыбатах буолан, бу кэрэ көстүүттэн долгуйда</i> (АБ Ааа 98) `так как, Макарий раньше часто не приезжал, волновался от этого прекрасного вида`	Прошедшее результативное действие + дееспричастие на -ан
12.	-а/-ыы -мына/ -ыы	<i>Онуоха дьахтар ытаабыт буола олоордо</i> (НБС 280) `тогда женщина, сидя, прикинулась плачущей` <i>Ваня, тобо тугу да билбэтэх буола түөкүннэнэ олоорбун?</i> (СЕ ТП 173) `Ваня, почему ты сидишь, притворяясь, будто ничего не знаешь`	Прошедшее результативное действие + дееспричастие на -а

Описательную форму с глаголом *буол-* также образуют причастия на *-а/-ыы илик* и *-быт/-батах*. Данные формы имеют более ограниченное употребление и своеобразие. Формы на *-быт/-батах буол* имеют значение завершенности действия в прошлом, тогда как форма на *-ар/-ыы илик буол* – значение несовершенности в зависимости от того времени, которое указано в глаголе на *буол-*. Свообразие функционирования этих форм состоит в том, что они становятся главным предикативным членом и обозначают действие, которое: а) завершилось или состоялось (форма на *-быт буол*); б) не происходило (форма на *-а/-ыы илик буол*) до совершения зависимого действия. В переводе на русский язык причастный предикативный член на *-быт/-батах, -а/-ыы илик* передается: `был кем`, `был чем`, `был каким`. Например: *Кини биһиэхэ кэлэригэр мин үөрэхпэр барбыт буоларым* `когда он приезжал к нам, я обычно бывал уже уехавшим на учебу`. *Мин чэй оргутоохпар дылы үгүс мас охтубут буолааччы* `до тех пор, пока я вскипачу чай, обычно много деревьев бывали уже поваленными`. *Кини үрэххэ киһирэигэр мин тыым бэлэмнэнэ илик буолбута* `когда он подходил к речке, моя лодка еще не была (не оказалась) готова`. *Кини үрэххэ киһирэигэр мин тыым бэлэмэ суох буолууһу* `ко времени, когда он подойдет к речке, моя лодка, видимо, окажется еще не готовой`.

Причастие на *-быт* в форме III лица единственного числа, сочетаясь с глаголом *буол*, образует модальное значение притворства. Подобное значение отмечается и в других тюркских языках.

Видовой оттенок формы на *-ых буол*-, *-ар буол*-, *-быт буол*-, *-а илик буол*- отличается от видового значения, образованного аналитической формой деепричастия и вспомогательного глагола типа: *бара обус* ‘скорей уходить’, *тура тус* ‘немного стоять’, *баран хаал* ‘совсем уходить’ и т. д. В деепричастных видовых формах не отражается отношение говорящего, а в причастной описательной форме видовое значение, т. е. начало действия субъекта устанавливается говорящим лицом, как его состояние. Некоторые тюркологи не признают видовое значение данной описательной формы, считая, что характер протекания действия не является видовым признаком действия [10–13]. В якутском языке значения форм причастий с глаголом *буол*- можно отнести только к модальности глагола с оттенком вида.

По типу функционирования и по структуре образования формы на *-ых/-мых/-ья суох буол*-, *-ар/-бат буол*-, *-быт/-батах буол*-, *-а/-ы илик буол*- аналогичны с подобными именными образованиями (*учуутал буол*- ‘будь учителем’, *кыһыл буол*- ‘будь красным’, *икки буол*- ‘стать двумя’, *мин буол*- ‘будь я’), но по семантике они сильно отличаются. Если с именами глагол *буол*- обозначает лицо, предмет или признак, кем или чем, каким становятся, то причастия с глаголом *буол*- образуют чисто глагольную предикативность: причастия на *-ар/-бат*-, *-ых/-мых/-ья суох* проявляют себя как объектный инфинитив со значением цели и необходимости, а причастие на *-быт/-батах* – предикативный член со значением завершенности, причастие на *-а/-ы илик* – несовершенности, т. е. причастия в этой позиции обозначают действие (имя действия).

К этим причастным сочетаниям с глаголом *буол*- близки по структуре сочетания *-ар/-бат гын*-, *-ья/-мых/-ья суох гын*: *барых гын* ‘делай так, чтобы ушел’, *барбат гын* ‘делай так, чтобы не ушел’; *-ар/-бат онгор*-, *-ых/-мых/-ья суох онгор*: *көрүөх онгор* ‘делай так, чтобы увидел’, *көрбөт онгор* ‘делай так, чтобы не увидел’. Сочетания слов *гын*-, *онгор*- с причастием на *-ар/-бат* естественны и в речи часто встречаются. От них образуются другие глагольные формы: причастия, деепричастия и личные глаголы.

Таким образом, описательная форма *буол*- с причастиями, во-первых, по своей основной семантике, структурному типу и по функции – это сложная глаголообразующая форма; во-вторых, этот модальный глагол выражает в конкретном случае видо-временной оттенок с соответствующим временным значением начала и близости действия; в-третьих, эта форма по значению, по структурному типу и по синтаксическим функциям соответствует так называемым перифрастическим формам, образованным причастиями и глаголом *буол*- в других тюркских языках.

Притворно-симулятивная видо-модальная форма

Причастия на *-быт/-батах* при помощи аффикса 3-го лица единственного числа на *-а* с глаголом *буол* ‘стать, быть’ (ЯРС 83) образуют основу особой видо-модальной формы, которая выражает притворно-симулятивное действие. Данная форма отличается от форм наклонений глагола тем, что к ней могут присоединиться аффиксы всех времен и наклонений [6]. По типу образования она соответствует объектному словосочетанию, состоящему из изафета и глагола *буол*-, по которому из имен образуются новые глаголы, что в тюркологии носит название перифрастических форм [1, 2, 7, 9–15]. Е. И. Коркина форму на *-быта буол*- называет модальностью симуляции [6]. По типу семантики форма *-быта буол*- относится к видо-процессуальной категории, а также к категории эмоционально-экспрессивного отношения к субъекту действия.

Видо-процессуальная категория в тюркских языках в основном выражается глагольными формами аналитически и синтетически, а также лексическими средствами [10, 16–20]. Форма *-быта буол-* обозначает нереальное, фальшивое, симулятивное совершение действия. По этому значению данная форма делит все глаголы действия-состояния и образные, звукоподражательные глаголы строго на две категориальные противоположности: на реально-действительные и нереально-симулятивные: *барар* ‘идет’ ~ *барбыта буолар* ‘делает вид, что идет’. Как отрицательная, так и положительная формы глагола строго делятся на полярные противоположности. При этом временная семантика причастия на *-быт* «стирается», остается только результирующее значение, которое с семантикой глагола *буол-* переосмысливается в «нерезультирующее-симулятивное» действие: *Мөкүрдээнэп сымыйанан күлбүтэ буолла* (МД АЛ 67) ‘Мякюрдянов притворно сделал вид, что смеется’ (форма на -т). *Өмүрбүтэ буолан өттүгүн охсунна* (ПАО ТА 281) ‘притворившись, будто имяреживает (испугавшись), ударила себя в бедра (форма на -ан)’. *Муостаба сонун саптан утуйбута буолара* (НП К 16) ‘прикрывшись своим пальто, обычно притворялся, будто спит’ (форма на -ар этэ).

Эмоционально-экспрессивная категория в тюркских языках выражает отношение говорящего к субъекту действия [21–26]. Форма *-быта буол-* наряду с процессуальной семантикой имеет также значение «принижения, умаления» субъекта действия говорящим лицом. Иногда оба значения реализуются одновременно, иногда – одно из значений формы: *Остуолларын тула олорон аһабыта буолдулар* (СО ТА II 216) ‘сидя вокруг стола (бедолаги), делали вид, будто кушают (значение жалости и кушания несерьезное)’.

Как видно из примеров, при эмоционально-экспрессивном значении эта форма не выражает значения притворства, а похожа на симуляцию действия, которая по степени совершения скорее недостаточна, чем необходима, по своему содержанию (результату) равносильна бездействию. Видимо, из-за этого основой данной формы становится причастие на *-быт/-батах* с результирующим значением. По типу образования эта форма аналогична с синтетическими формами вида на *-ба + лаа*, *-бах + таах*, *-ыа + лаа*, *-ыах + таа*, *-та + лаа* и с уменьшительно-ласкательной формой на *-аах + таа*, состоящих из видо-причастных элементов и глаголообразующего аффикса на *-лаа*. Вот почему эта форма, с одной стороны, имеет видо-процессуальное, а с другой стороны, – эмоционально-экспрессивное модальные значения.

Форма преждепрошедшего повествовательного времени в сочетании с глаголом *буол-* (в форме любого времени) служит для выражения недействительных, притворных действий или для действий, сознательно принижаемых, умоляющих говорящим лицом, преподносимых как маловажные, неполноценные (*күлбүтэ буолар* “делает вид, что смеется”, *аахпыта буолла* вид, что читает” [6]. Значение симулятивности в якутском языке образуется путем сочетания семантики результирующего прошедшего времени (табл. 3).

Деепричастие *буолан* при причастии на *-быт + аффикс 3-го л. на -а* выражает кажущуюся, мнимую достоверность высказывания: *Кириһээн утуйбута буола сыппыта* (ДТ ТА 126) “Кирисаан лежал, притворившись спящим. *Обонньор дьиз таһыгар ону-маны үлэлэбитэ буолан, си-дүгээр олобот этэ*” (ДТ ТА 1 28). Старик хоть для вида выполнял всякие работы около дома и не сидел без дела. *Онуоха эн барыан буолаба өһөстөбүг буолан* (СФ 107). “Тогда ты наверняка уйдешь, хоть ради напускного упрямства” (ПНЕ 232).

Глагол *Буолла* при причастии на *-тах + аффикс 3-го л. на -а* выражает кажущийся, мнимый, поддельный характер действия: *Кыра Хабырыыс, иһигэр улахан хоргутуулаах эрэри, күлбүтэ буолла* (ЭЭ 1 218). “Маленький Гавриш, хотя в душе ему было очень горько, сделал вид, что смеется”; *Ээ, билсибэккэ турар эбинит дии, – иккис уол соһуйдаба буолла*

(ЛП К 115). “Ах, оказывается, мы не познакомились, – второй парень притворился, что удивился” (ПНЕ 235).

Таблица 3

Употребление форм на -быта/-батаба буол- и их значения с притворно-видовой модальностью

№	Временн. и модальные формы	Примеры	Время-модальные значения
1.	-	а) <i>Миигин ыйыттахтарына, билбэтэбэ буолаар</i> ‘Если спросят меня, скажи будто меня не знаешь’ б) <i>Кини мань көрбөтөбө буоллун</i> ‘Он “пусть скажет, что этого он не видел”’	Прошед. резуль- тативное притвор. действие + повеление Прошед. резуль- тативное притвор. действие + повеление
2.	-а/-ыы/ -бат	<i>Тугу да ыйыт, ону барытын кини билбитэ буолар</i> ‘спрашивай обо всем, он отвечает, будто все знает’	Прошед. резуль- тативное притворн. действие + настоящее обычное время
3.	-ар/-бат	<i>Нургунун тугу да билбэтэбэ-көрбөтөбө буолара.</i> ‘Нургусун пребывала, будто ничего не знала и не видела (не знавшей и не видевшей)’	Прошед. резуль- тативное притвор. действие + прошедшее обычное время
4.	-быт/ -батах	<i>Ону кини билигин эрэ истибитэ булбатаба</i> ‘он это слышал, будто не только сейчас’ <i>Олох көрдөспөтөбө буолбатахпын, биирдэ көрдөспүтүм.</i> ‘я ведь не совсем не просил, один раз просил’	Прошед. резуль- тативное притвор. действие + эпизодическое прошедшее время
5.	-т/-бат	<i>Кини оскуолаба сылдыбыта буолла</i> ‘представился так, будто он посещал в школу’	Прошед. резуль- тативное притвор. действие + прошедшее категорич. время
6.	-ыха/ -мыах -ыа суох	<i>Арбаа суолга кубоха тириитин ыйаабыта буолуохтара</i> ‘на западной дороге кажись будто повесят шкуру зайца’ <i>Хайыамый, уолбун мөхлүтэ буолуом</i> ‘что сделаю, сделал вид будто выругал своего сына’	Прошед. резуль- тативное притвор. действие + будущее время
7.	-аайа	а) <i>Ким хайа иннигэр эн кэлбитэ буолаайабын?</i> ‘кажись будто раньше всех, может быть, ты придешь’ б) <i>Хайа ону эн истибитэ буолаайабын?</i> ‘может не скажешь, будто не слышала ты об этом’ в) <i>Эн суукка ону көрбүтэ буолаайабын?</i> ‘на суде не говори, что увидел’	Прош. резуль- тативное притвор. действие + а) возможн. буд. вр. б) возможн. прош. вр. в) возможное буд. отрицание
8.	-тах	<i>Кини бу тугу биэрбитэ буолабай?</i> ‘он это вот кажись, будто что же мог дать’ <i>Тый, албас истибитэ буолабым дуу?</i> ‘как же, я, видимо, ошибочно слышал что ли?’ <i>Ол аата сатаан тэрийбэтэбэ буолаба</i> ‘если так, то значит, видимо, он не сумел организовать’	Прошед. резуль- тативное при- твор. действие + предположитель. модальность
9.	-тахпына	<i>Баай киһиэхэ эргэ тахсыбыта буолаххына, көргүн көрүөхпүт.</i> ‘если ты будто вышла замуж за богатого человека, посмотрим ваше поведение’ <i>Уруйаары сыппыта буолахтарына, ноһуораларын көннөрүллүө</i> ‘если они будто спать легли, то выпрямим их волосы (накажем).	Прошед. резуль- тативное при-твор. действие + условная модальность

10.	-яхтаах	<i>Мин оџом ол сырыыга сылдыбыта буолуохтаах.</i> ‘мой ребенок этой поездке, кажись, будто участвовал’ <i>Мин оџолорум кинилэрдиин оттообута буолуохтаахтар</i> ‘мои дети должны делать так, будто они летом здесь, вместе с ними заготавливали сено’	Прошед. результативное притвор. действие + долженствовательная модальность
11.	-ан/ -бакка	<i>Балтым кэлэрин истибитэ буоламмын, чуо онно тиийдим.</i> ‘будто как бы заранее услышав, о приезде сестры, я прямоком пришел туда’ <i>Макарий миигин көрбөтөџө буолан, атын дьоннуукэпсэттэ</i> ‘Макарий, прикинувшись будто меня не заметил, стал беседовать с другими людьми’	Прошед. результативное притворное действие + деепричастие на -ан
12.	-а/-ыы -мына/ -ыы	<i>Онуоха дьахтар ытаабыта буола олорто</i> ‘тогда женщина сидела, прикинувшись плачущей’ <i>Ваня, тоџо тугу да билбэтэџэ буола түџкүннэ олоџобун?</i> ‘Ваня, почему ты сидишь, притворяясь, будто ничего не знаешь’	Прошедшее результативное притворное действие + деепричастие на -а

В данной таблице приведено употребление притворно-симулятивной аналитической перифрастической формы с функциональными формами глагола. Как верно сказала Е. И. Коркина, форма на *-быта буол-* выступает как основа вновь образованного глагола с результативно-притворным видо-модальным значением [6]. На нее присоединяются формы всех функциональных форм глагола и выражают свои модально-временные значения, которые указаны в этих аффиксах.

Притворно-симулятивная форма в тюркских языках

Значение притворного действия или симуляции действия широко распространено почти во всех тюркских языках (оно отмечается в чувашском, татарском, башкирском, киргизском, казахском, узбекском, уйгурском, каракалпакском, турецком и др.), хотя в научных грамматиках не всегда приводится.

В чувашском языке отмечены прчаствия притворности на *-ансчи*, *-енсчи* (утвердительная форма) и *-мэш*, *-меш* (отрицательная форма) – употребляются в основном в описательных конструкциях: *курасчи пул-* “притвориться видящим, *пелмеш пул-* “притвориться незнающим” (Т 56).

В татарском языке одна из описательных конструкций, образованная сочетанием основного глагола на *-ган* с различными формами вспомогательного глагола *бул-*. Эта форма выражает ироническое отношение говорящего действию, недовольство по поводу его совершения, сомнение в его правдоподобности, неполноте действия или совершенно очевидное притворство действующего лица, например: *Бэџрем дигэн була, Иркэлэп сөйгэн була; Өрмэгэн урыннарга да Утыртмам дигэн була* (Нар. песня). “Он говорит мне “милая”, делает вид, что нежно любит, говорит, что будто и впредь не посадит меня на такое место, с которого не сдует пыль”. *Ат тугарып жигэ белми, Кызлар сайлаган була* (Нар. песня). “Не умеет запрячь и распрячь лошадь, а девушек выбирает”; *Мин өстэл кырыенда юл дэфтэрмемэ язып утырган булам* (И. Гази). “Я сижу за столом и делаю вид, что записываю в путевой дневник”. Шулай да сер бирергэ телэмэде. Бернинди генаһсыз баландай, гажэплэнгэн булды (Э. Эмир). “Все же он не захотел подать вида и изобразил удивление совершенно невинного младенца” (СТЛЯ 1969 274).

В хакасском языке глагол *пол-* в сочетании с глагольной формой на *ачых /-эчик* не употребляющейся в современном хакасском языке без глагола *пол-*, выражает действие, которое совершается субъектом только “для вида”: *Нинаны пилзем дее, ноџа-да таныбаачых полџам* (ФБыт.). “Хотя знал Нину, но делал вид, что не узнаю ее”; “*Тойны мында Идерзер*”,

– *испеечик полып, амыр чоохтанџан ичези* (ГТ) “Свадьбу будете справлять здесь”, – делая вид, что не слышит, тихо сказала мать”; ...*пазох талачых полыбысхан* (ПЧ). “...снова сделала вид, что теряет сознание” (ГХЯ 244).

В башкирском языке *-џан бул-* в сфере повелительно-желательного наклонения и настоящего и отчасти прошедшего времени изъявительного наклонения выражает притворное действие: *эшлэгэн булайык* “сделаемте-ка вид, что работаем” (ТЯ 184).

В современном узбекском языке форма на *-ган + бул-*мек обозначает, что действие, названное исходной основой, осуществляется не в полную силу, постепенно, недостаточно энергично, небрежно, наспех, кое-как, едва, или что субъект только делает вид, что осуществляет действие. Мастура жавоб бермасдан, уток килишга урунган бўлди (Ойбек) “Мастура не отвечая сделал вид, что занялась прополкой”. Кампир дорров ўткизиб, янги дастурхон килган бўлди (Ў. Ёулум) “Старуха, сразу же увидев (нас), снова, наспех приготовила угощение”. У менга илжайиб караган бўлди. “Он сделал вид, что смотрит на меня, улыбаясь” [26].

В некоторых языках выделяют специально причастия притворного действия на *-атни/-етни* и симулятивности *-ин/-тин* [26]. Структурно это значение образуется от формы причастия, к которой присоединяется либо аффикс принадлежности, либо какой-то аффикс с уподобительным значением [27].

Таким образом, в тюркских языках, очевидно, следует специально выделять либо самостоятельную категорию притворного (симулятивного) действия, либо особую форму внутри видо-процессуальной категории.

Заключение

Из всего сказанного и описанного материала почерпнутого из якутского и других тюркских языков по притворно-симулятивной причастной видо-модальной аналитической формы можно сделать следующие выводы:

1. Эта аналитическая перифрастическая форма в якутском и в тюркских языках образуется по аналогии образования сложных слов: *имя + глагол + функциональные формы глагола* от причастных форм, имеющих семантику результативного прошедшего времени: *-быт, -тах, батах; -ган, -маган; -амни/-емни, -ин/-мин; -баачых; -чах/-ечик; -ансчы/енсчи, -мэш/-меш* и т. д.

2. В тюркских языках семантику данной аналитической формы считают модальностью притворного и симулятивного действия, но учитывая, что она образована на базе причастия результативного прошедшего действия, ее можно считать видо-модальной категорией (функциональной формой) глагола.

3. В якутском языке значение этой формы создается сочетанием семантики причастия результативного времени и лично-эвиденциального форм (*-быт + а*) “было”, глаголом *буол-* “будь”, который освидетельствует (переосмысливается) в (ложно)-притворное-симулятивное совершение действия.

4. Таким образом, формой *-быт+а буол-* выражается (совершается) ложное притворное симулятивное результативное действие, освидетельствованное говорящим лицом разными функциональными формами глагола (табл. 3).

5. В других тюркских языках аналитическая форма симуляторности и притворства образуется причастиями с результативным значениями и глаголом *буол-* без употребления лично-предикативного аффикса на *-а*. Л. С. Левитская пишет о том, вместо аффикса 3-го лица употребляется уподобительный аффикс [28].

6. Значения притворства и симулятивности в якутском языке выражаются одними и теми же формами, но отличаются по содержанию семантики предложения: симулятивное это

неполноценное, некачественное и тем принижаемое разными обстоятельствами и условиями действие. Субъект не может по настоящему совершить действие, поэтому вместо совершения действия он симулирует его. А притворное действие это неискреннее, ложное совершение действия субъекта. И притворное, и симулятивное действия определяются в основном от содержания и структуры предложения. В некоторых тюркских языках симулятивное и притворное действия выражаются специальными формами. Например: симулятивное – аффиксом на *-амгн/ -емгн*, притворное – аффиксом на *-ин/минг*.

7. Категорию притворства и симулятивности в якутском языке следует отнести к частично видо-время-модальным перефразическим аналитическим формам глагола, образованным глаголом *буол*.

Литература

1. Михайлов, М. С. Исследования по грамматике турецкого языка: перифразические формы турецкого глагола / М. С. Михайлов. – Москва : Наука, 1965. – 132 с.
2. Михайлов, М. С. Перифразические формы и категории вида в турецком глаголе / М. С. Михайлов. – Москва, 1954. – 140 с.
3. Юсупова, Р. Р. Устойчивые глагольные сочетания в турецком языке : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Р. Р. Юсупова. – Москва, 1961. – 14 с.
4. Убрятова, Е. И. Якутский язык / Е. И. Убрятова // Языки народов СССР. Т.11. – Москва, 1966. – С. 403-427.
5. Грамматика современного литературного якутского языка, в 2-х томах / Е. И. Убрятова, Н. Н. Ефремов, Н. Н. Неустроев [и др.]. – Новосибирск : Наука, 1995. – 344 с.
6. Коркина, Е. И. Глагольные лично-отнесенные модальные конструкции в якутском языке / Е. И. Коркина. – Якутск, 1979. – 96 с.
7. Тумашева, Д. Г. Перифразические формы татарского глагола / Д. Г. Тумашева // Вопросы татарского языкознания. Кн. 2. – Казань : Издательство Казанского университета, 1965 – С. 147–184.
8. Цалкаламанидзе, А. А. Система значений и функционирование глагола бул- в современном узбекском литературном языке : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / А. А. Цалкаламанидзе – Ташкент, 1973. – 33 с.
9. Кузнецов, П. И. К вопросу о перифразических формах турецкого языка / П. И. Кузнецов // Краткое сообщение Института востоковедения. 18. 1956. – С. 18–23.
10. Насилов, В. М. Проблемы тюркской аспектологии : акциональность / В. М. Насилов. – Ленинград : Наука, 1989. – 208 с.
11. Насилов, В. М. К вопросу о перифразических формах в древнетюркских языках / В. М. Насилов // Вопросы языкознания. – 1960. – № 3. – С. 93–97.
12. Насилов, В. М. Формы выражения способов глагольного действия в алтайских языках (в связи с проблемой глагольного вида) / В. М. Насилов // Очерки сравнительной морфологии алтайских языков. – Ленинград, 1978.
13. Сулейманов, К. С. Перифразические формы узбекского глагола : автореферат на соискание ученой степени диссертации кандидата филологических наук. – Ленинград, 1968. – 24 с.
14. Турсункулова, Х. А. Перифразические формы глагола в узбекском и казахском языках : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Турсункулова Х. А. – Ташкент, 1972. – 34 с.
15. Мардиева, М. Б. Перифразические формы татарского глагола в сравнении с узбекскими и турецкими формами : автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Мардиева М. Б. – Казань, 1974. – 24 с.
16. Харитонов, Л. Н. Формы глагольного вида в якутском языке / Л. Н. Харитонов. – Москва ; Ленинград, 1960. – 180 с.
17. Ганиев, Ф. А. Видовая характеристика глаголов татарского языка / Ф. А. Ганиев. – Казань, 1963. – 180 с.
18. Ганиев, Ф. А. Вопросы морфологии татарского языка / Ф. А. Ганиев. – Казань, 1980. – 180 с.
19. Юлдашев, А. А. Аналитические формы глагола в тюркских языках / А. А. Юлдашев. – Москва : Наука, 1965. – 276 с.

20. Ходжиев, А. Настоящее время глагола в современном узбекском языке : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ходжиев А. – Ташкент, 1959. – 19 с.
21. Оралбаева, Н. З. Аналитические формы глагола в современном казахском языке : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Оралбаева Н. З. – Алма-Ата, 1971. – 75 с.
22. Шенцова, И. В. Выражение видовых значений глагола в шорском языке : автореферат диссертации кандидата филологических наук / Шенцова И. В. – Алма-Ата, 1988. – 25 с.
23. Петров, Н. Е. О содержании и объеме языковой модальности / Н. Е. Петров. – Новосибирск : Наука. Сибирское отделение, 1982. – 160 с.
24. Агаева, Ф. А. Модальность как лингвистическая категория (на материале английского и туркменского языка) / Ф. А. Агаева. – Ашхабад : Ылым, 1990. – 304 с.
25. Джусаев Дж. Языковая категория модальности и модальные значения, выраженные изъявительным наклонением в современном киргизском языке / Дж. Джусаев. – Бишкек : Илин, 1992. – 140 с.
26. Лиханов, В. И. Эмоционально-оценочные и экспрессивные слова в якутском языке / В. И. Лиханов. – Новосибирск : Наука, 1994. – 128 с.
27. Кононов, А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка / А. Н. Кононов. – Москва ; Ленинград : Наука, 1960. – 436 с.
28. Левитская, Л. С. Историческая морфология чувашского языка / Л. С. Левитская. – Москва, 1976.

References

1. Mihajlov, M. S. Issledovaniya po grammatike tureckogo yazyka: perifrasticheskie formy tureckogo glagola / M. S. Mihajlov. – Moskva : Nauka, 1965. – 132 s.
2. Mihajlov, M. S. Perifrasticheskie formy i kategorii vida v tureckom glagole / M. S. Mihajlov. – Moskva, 1954. – 140 s.
3. YUsupova, R. R. Ustojchivye glagol'nye sochetaniya v tureckom yazyke : avtoferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk / R. R. YUsupova. – Moskva, 1961. – 14 s.
4. Ubryatova, E. I. YAKutskij yazyk / E. I. Ubryatova // YAzyki narodov SSSR. T.11. – Moskva, 1966. – S. 403-427.
5. Grammatika sovremennogo literaturnogo yakutskogo yazyka, v 2-h tomah / E. I. Ubryatova, N. N. Efremov, N. N. Neustroev [i dr.]. – Novosibirsk : Nauka, 1995. – 344 s.
6. Korkina, E. I. Glagol'nye lichno-otnesennye modal'nye konstrukcii v yakutskom yazyke / E. I. Korkina. – YAKutsk, 1979. – 96 s.
7. Tumasheva, D. G. Perifrasticheskie formy tatarskogo glagola / D. G. Tumasheva // Voprosy tatarskogo yazykoznanija. Kn. 2. – Kazan' : Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 1965 – S. 147-184.
8. Calkalamanidze, A. A. Sistema znachenij i funkcionirovanie glagola bul- v sovremennom uzbekskom literaturnom yazyke : avtoferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk / A. A. Calkalamanidze. – Tashkent, 1973. – 33 s.
9. Kuznecov, P. I. K voprosu o perifrasticheskikh formah tureckogo yazyka / P. I. Kuznecov // Kratkoe soobshenie Instituta vostokovedeniya. 18. 1956. – S. 18-23.
10. Nasilov, V. M. Problemy tyurkskoj aspektologii : akcional'nost' / V. M. Nasilov. – Leningrad : Nauka, 1989. – 208 s.
11. Nasilov, V. M. K voprosu o perifrasticheskikh formah v drevnetyurkskikh yazykah / V. M. Nasilov // Voprosy yazykoznanija. – 1960. – № 3. – S. 93-97.
12. Nasilov, V. M. Formy vyrazheniya sposobov glagol'nogo dejstviya v altajskikh yazykah (v svyazi s problemoj glagol'nogo vida) / V. M. Nasiov // Oчерки сравnitel'noj morfologii altajskikh yazykov. – Leningrad, 1978.
13. Sulejmanov, K. S. Perifrasticheskie formy uzbekskogo glagola : avtoferat na soiskanie uchenoj stepeni dissertacii kandidata filologicheskikh nauk. – Leningrad, 1968. – 24 s.
14. Trsunkulova, H. A. Perifrasticheskie formy glagola v uzbekskom i kazahskom yazykah : avtoferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskiz nauk / Tursunkulova H. A. – Tashkent, 1972. – 34 s.

15. Mardieva, M. B. Perifrasticheskie formy tatarskogo glagola v sravnenii s uzbekskimi i tureckimi formami : avtoreferat na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk / Mardieva M. B. – Kazan', 1974. – 24 s.
16. Haritonov, L. N. Formy glagol'nogo vida v yakutskom yazyke / L. N. Haritonov. – Moskva ; Leningrad, 1960. – 180 s.
17. Ganiev, F. A. Vidovaya harakteristika glagolov tatarskogo yazyka / F. A. Ganiev. – Kazan', 1963. – 180 s.
18. Ganiev, F. A. Voprosy morfologii tatarskogo yazyka / F. A. Ganiev. – Kazan', 1980. – 180 s.
19. YUldashev, A. A. Analiticheskie formy glagola v tyurkskikh yazykah / A. A. YUldashev. – Moskva : Nauka, 1965. – 276 s.
20. Hodzhiev, A. Nastoyashchee vremya glagola v sovremennom uzbekskom yazyke : avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk / Hodzhiev A. – Tashkent, 1959. – 19 s.
21. Oralbaeva, N. Z. Analiticheskie formy glagola v sovremennom kazahskom yazyke : avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoj stepeni doktora filologicheskikh nauk / Oralbaeva N. Z. – Alma-Ata, 1971. – 75 s.
22. SHencova, I. V. Vyrazhenie vidovykh znachenij glagola v shorskoy yazyke : avtoreferat dissertatsii kandidata filologicheskikh nauk / SHencova I. V. – Alma-Ata, 1988. – 25 s.
23. Petrov, N. E. O soderzhanii i ob'eme yazykovoy modal'nosti / N. E. Petrov. – Novosibirsk : Nauka. Sibirskoe otdelenie, 1982. – 160 s.
24. Agaeva, F. A. Modal'nost' kak lingvisticheskaya kategoriya (na materiale anglijskoy i turkmenkoy yazyka) / F. A. Agaeva. – Ashkhabad : Ylym, 1990. – 304 s.
25. Dzhusaev Dzh. Yazykovaya kategoriya modal'nosti i modal'nye znacheniya, vyrazhennyye iz'yavitel'nykh nakloneniy v sovremennom kirgizskom yazyke / Dzh. Dzhusaev. – Bishkek : Ilin, 1992. – 140 s.
26. Lihanov, V. I. Emotsional'no-ocenochnye i ekspressivnye slova v yakutskom yazyke / V. I. Lihanov. – Novosibirsk : Nauka, 1994. – 128 s.
27. Kononov, A. N. Grammatika sovremennogo uzbekskogo literaturnogo yazyka / A. N. Kononov. – Moskva ; Leningrad : Nauka, 1960. – 436 s.
28. Levitskaya, L. S. Istoricheskaya morfologiya chuvashskogo yazyka / L. S. Levitskaya. – Moskva, 1976.

Сокращения

ХС – Хотугу сулус журнал
 НьБС – Ньургун боотур стремительный
 АС ТА – Анемподист Софронов. Талыллыбыт айымнылар. 1 т. – Якутскай, 1964. – 420 с.
 ДТ 48Дь – Дмитрий Таас. Түөрт уон абыс дьиз. – Дьокуускай, 1959. – 126 с.
 НЯ Сэһ – Николай Якутскай. Сэһэннэр. 1 т. Якутскай. 1968. – 656 с.
 НТ КТ – Николай Тарабукин. Күнү таптыбын. – Якутскай, 1960. – 88 с.
 СЕ ТП – Степан Ефремов. Талыллыбыт пьесалар. – Якутскай, 1964. – 308 с.
 АБ Ааа – Алексей Бродников. Арыллыбыт аартык. – Якутскай, 1993. – 240 с.
 ПАО А 1 – Платон Ойуунускай. Айымнылар. 1 т. – Якутскай, 1959. – 288 с.
 ГК БС – Гаврил Колесов. Булчут сиэнэ. – Якутскай, 1964. – 84 с.
 АФ ТА – Афанасий Федоров. Талыллыбыт айымнылар. 1 т. – Якутскай, 1961. – 447 с.
 НЛ С – Николай Лугинов. Сэргэлээххэ. – Якутскай, 1978. – 176 с.
 МГ ИТК – Максим Горькай. Италия туһунан кэпсээннэр. – Якутскай, 1968. – 108 с.
 МД ТА – Михаил Дожордуурап. Талыллыбыт айымнылар. – Якутскай, 1963. – 256 с.
 ПТ КЫ – Пантелеймон Тулааһынап. Кымыс ырыата. – Якутскай, 1969. – 366 с.
 АИС ТА 11 – Анемподист яСофронов. Талыллыбыт айымнылар. 2 т. – Якутскай, 1965. – 444 с.
 СО ТА 11 – Суорун Осоллоон. Талыллыбыт айымнылар. 2 т. – Якутскай, 1967. – 496 с.
 ИФ АК – Иван Федосеев. Ааттарын киртиппэтэхтэрэ. – Якутскай, 1972.
 СД КБО – Софрон Данилов. Киһи биридэ ололор. 1 кн. – Якутскай, 1973. – 272 с.
 ТС ТА – Тимофей Сметанин. Талыллыбыт айымнылар. – Якутскай, 1969. – 464 с.
 МД АЛ – Михаил Дожордуурап. Аныгы Лонкууда. – Якутскай, 1952. – 163 с.
 СД ТА – Семен Данилов. Талыллыбыт айымнылар. – Якутскай, 1977. – 224 с.

- НГ Т – Николай Габышев. Таптал. – Якутскай, 1964. – 444 с.
- Дба ТА – Дьүөгэ Ааныстыырап. Талыллыбыт айымныылар. – Якутскай, 1957. – 116 с.
- СД СТТ – Софрон Данилов. Сүрэх тэбэрин тухары. – Якутскай, 1967. – 608 с.
- ДС СФ – Д.К.Сивцев. Саха фольклора. Хомуурунньук. – Якутскай, 1970.
- ЭЭ А 1 – Эрилих Эристиин. Айымныылар. 1 т. – Якутскай, 1969. – 596 с.
- ИН СКС – Исай Никифоров. Суор кыланар сиригэр. – Якутскай, 1970. – 208 с.
- НЗ КДУ – Николай Заболоцкай. Күн да уһун. – Якутскай, 1968. – 488 с.
- ПАО ТА – Платон Ойуунускай. Талыллыбыт айымныылар. – Якутскай, 1992. – 336 с.
- НП К – Николай Павлов (Тыаһыт). Кууһума. – Якутскай, 1970. – 88 с.
- СТЛЯ – Современный татарский литературный язык. – Москва : Наука, 1969. – 380 с.
- ГТ – Татарская грамматика. 1 том. – Казань : Книжное издательство, 1993. – 584 с.
- ГХЯ – Грамматика хакасского языка. – Москва : Наука, 1975. – 418 с.
- ТЯ – Языки народов СССР. Т. 11. Тюркские языки. – Москва, 1966. – 532 с.
- Кононов – Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. – Москва ; Ленинград, 1960. – 446 с.
- Левитская – Левитская Л. С. Историческая морфология чувашского языка. – Москва, 1976.
- ПНЕ – Петров Н. Е. Частицы в якутском языке. – Якутск : Якуткнигоиздат, 1978. – 300 с.

